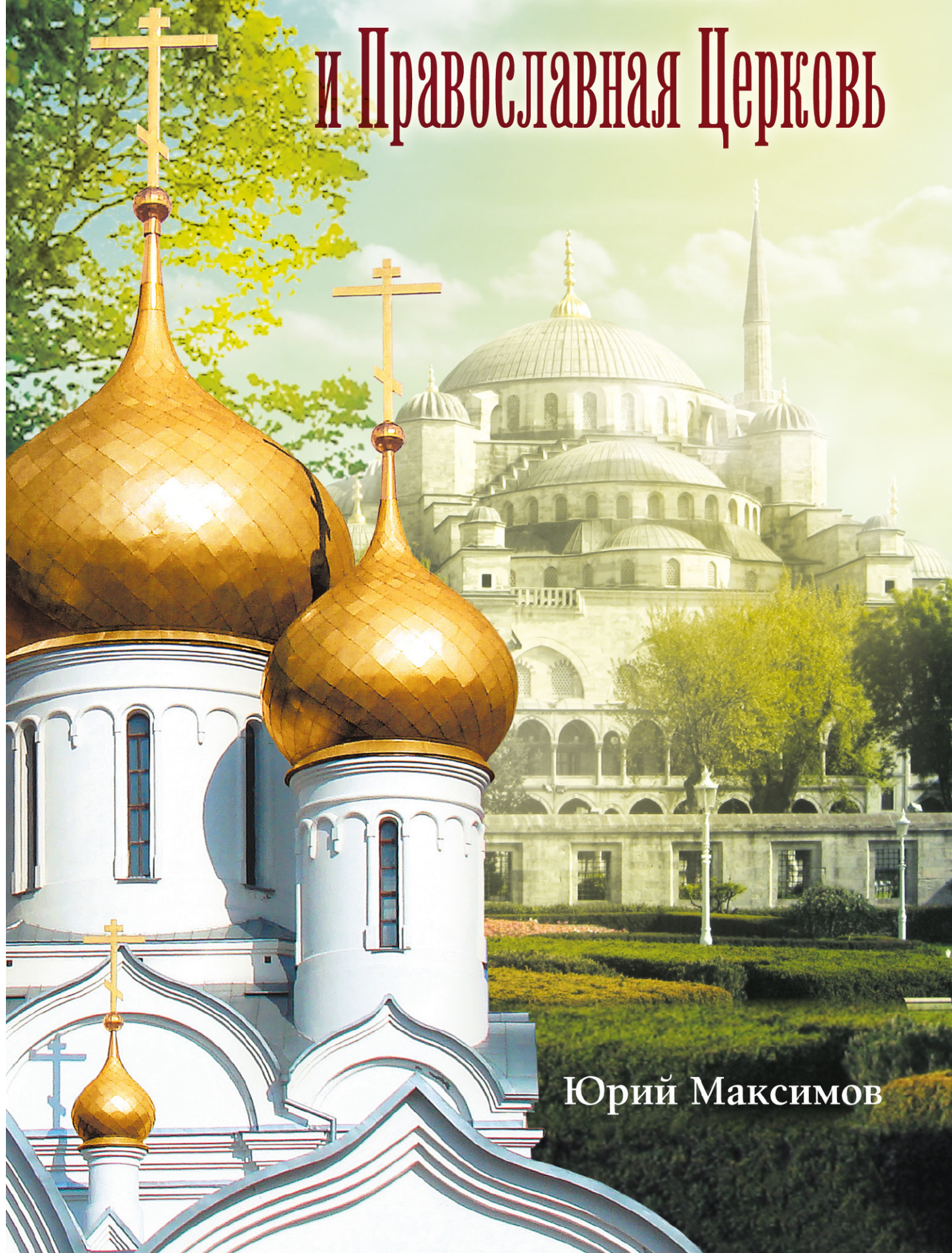

Вызов ислама и Православная Церковь

Юрий Максимов

Юрий Максимов

**Вызов ислама и
Православная церковь**

«Московское Троицкое Подворье Свято-Троицкой
Сергиевой Лавры Русской Православной Церкви»

2010

УДК 27-285.4:28
ББК 86.372

Максимов Ю.

Вызов ислама и Православная церковь / Ю. Максимов —
«Московское Троицкое Подворье Свято-Троицкой Сергиевой
Лавры Русской Православной Церкви», 2010

ISBN 978-5-7789-0244-1

Статьи, представленные в настоящем сборнике, так или иначе освещают различные стороны взаимоотношений Православия и ислама в России в новейшее время, предлагая ответы на возникшие вопросы. Во всех этих статьях отстаивается православная позиция, то есть, истина. Автор книги, известный православный публицист, надеется, что все они вместе дают достаточно адекватное представление о специфике православно-мусульманских отношений в современной России и способны передать взгляд верующего христианина на весь спектр непростых вопросов, связанных с вызовом ислама.

УДК 27-285.4:28

ББК 86.372

© Максимов Ю., 2010

ISBN 978-5-7789-0244-1

© Московское Троицкое Подворье
Свято-Троицкой Сергиевой Лавры
Русской Православной Церкви, 2010

Содержание

От автора	6
Реальные свидетельства об Иисусе Христе и Мухаммеде	8
Коранические сказания о Христе в свете реальных исторических свидетельств	8
Вступление	8
Распятие	10
Троица	12
Бог?	13
Сын Божий?	15
Евангелие	15
Косвенные подтверждения всех пяти пунктов	18
Несколько слов об апостоле Павле	19
Причина неприятия	21
Плащаница { 71 }	23
Пророчества	26
Заключение	27
Почему христиане не считают Мухаммеда пророком?	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29
Комментарии	

Юрий Максимов
Вызов ислама и Православная церковь

© Ю. Максимов, 2010

© Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2010

От автора

Господа Бога святите в сердцах ваших; будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением.

1 Пет. 3, 15

Статьи, представленные в настоящем сборнике, увидели свет в разное время: первая из них – в 1998-м, а последняя – в 2008 году.

За это десятилетие многое изменилось в отношении российского общества к вопросам, связанным с исламом. Если в конце прошлого века такие вопросы находились на периферии общественного внимания и представляли интерес разве что этнографического плана, то позднее произошло много событий, которые сделали такое отношение уже невозможным.

Трагедия Косова, Вторая Чеченская, взрывы домов в российских городах, метро, самолетах, «Норд-Ост», Беслан... – это лишь малый перечень того, что заставило общество обратить внимание на ислам, попытаться осмыслить происходящее и найти ответ.

А, кроме перечисленных, были и другие события, больше касающиеся сферы собственно межрелигиозных отношений и потому запомнившиеся именно православным христианам.

Все статьи этого сборника так или иначе освещают различные стороны взаимоотношений Православия и ислама в России в новейшее время, предлагая ответы на возникшие вопросы.

Два интервью: «Крест и полумесяц» и «Не бояться трезво глядеть на мир» – дают, так сказать, общую ориентацию, отвечая на те вопросы, которые возникают первыми касательно сферы православно-мусульманских отношений.

В ответах представлен взгляд православного человека, который, впрочем, может иметь ценность не только для церковных людей, но и для светских: они иногда тоже уделяют внимание тому, как христиане осмысливают вызов ислама. Как проявление такого внимания я расцениваю и тот факт, что материал «Крест и полумесяц» без моего ведома перепубликовало на своих страницах такое массовое светское издание, как «Аргументы и факты».

Указанное десятилетие также характеризовалось усилением и демократизацией межрелигиозных диспутов, чему во многом способствовало распространение Интернета и мусульманской проповеднической деятельности. Уже не только члены официальных делегаций на межрелигиозных встречах, но многие простые христиане встали перед необходимостью в повседневной жизни давать ответ своим мусульманским соседям, друзьям, коллегам и знакомым, почему они веруют именно так, как заповедал Бог Православной Церкви, и не соглашались верить так, как учит ислам.

Пособием для ответов на такого рода вопросы являются представленные в данном сборнике статьи «Коранические сказания о Христе в свете реальных исторических свидетельств», «Почему христиане не считают Мухаммеда пророком?» и «О “чудесных числах” Корана».

Отчасти к этому направлению примыкает статья «Анатомия измены», в которой даются ответы на наиболее типичные выпады современных мусульман против христианской веры. Но вместе с тем она затрагивает другую важную тему православно-мусульманских отношений – агрессивную прозелитическую кампанию мусульман в России, знаменем которой они попытались сделать нескольких священников-отступников, принявших ислам.

Эта тема находит продолжение в статьях «Судьба священника, перешедшего в ислам» и несколько в ином ракурсе – «Переходят ли имамы в христианство?». К слову, именно в те дни, когда писалось это предисловие, в начале 2009 года, в Москве принял крещение один татарский мулла.

Значительным событием, затронувшим вообще христиано-мусульманские отношения, в том числе и православных христиан, стал скандал, вызванный речью об исламе папы Римского Бенедикта XVI. Обзору и анализу этого события и мусульманской реакции на него посвящена статья «Зачем папа Римский вспомнил православного императора?».

Особое внимание уделено осмыслению мусульманских атак на Православие в общественной, политической и информационной сфере. Общая картина с выявлением главных проблем дана в материале «Некоторые тенденции в отношении российских мусульман к Русской Православной Церкви», более частным аспектам посвящены работы «О неконституционных высказываниях муфтиев», «О героях мусульман и христиан», «О том, как один муфтий решил обвинить православного священника» и «Безграмотность или провокация?». Во всех этих статьях отстаивается православная позиция, то есть истина.

Важнейшим событием в контексте современных отношений православных и мусульман в России стало убийство священника Даниила Сысоева. Известный апологет и миссионер был расстрелян поздно вечером 19 ноября 2009 года в храме Апостола Фомы на юге Москвы, настоятелем которого он являлся.

Отец Даниил писал статьи и книги о православной оценке ислама, принимал участие в публичных диспутах с мусульманами, ходил с проповедью на народный татарский праздник Сабантуй, открыто выражал свою позицию в телевыступлениях. По его словам, он крестил более 80 мусульман. От мусульман ему поступали письма и звонки с угрозами – как он сам говорил, четырнадцать раз. За полтора года до убийства мусульманская журналистка Х. Хамидуллина подала в прокуратуру жалобу против него с требованием возбудить иск за разжигание межрелигиозной и межнациональной ненависти. К тому периоду относится одна из статей, представленных в данной книге, она хорошо показывает, в чем состояла суть конфликта. Прокуратура отказала в возбуждении дела, но в мусульманских СМИ была раскручена настоящая кампания по очернению отца Даниила.

В тот вечер отец Даниил провел, как обычно, библейские беседы, после которых разговаривал допоздна со всеми желающими. Наконец, когда в храме почти никого не осталось, пошел в алтарь исповедовать свое духовное чадо. В это время в храм ворвался убийца, который начал стрелять и выкрикивать: «Где Сысоев?». Отец Даниил бесстрашно вышел из алтаря ему навстречу и принял мученическую кончину за Христа. Как сказал Предстоятель Русской Православной Церкви, «Господь призвал к Себе Своего верного служителя, даровав ему возможность явиться исповедником веры и мучеником за дело Евангельского Благовестия».

Хотя некоторые официальные лица в мусульманской общине России выступили с осуждением этого преступления, некоторое время спустя в СМИ было опубликовано заявление «Информационно-аналитического отдела штаба Вооруженных сил вилайята Ингушетия имарата Кавказ» о том, что именно один из представителей этой организации совершил убийство православного священника. В этом тексте также говорилось, что «любой, кто осмелится... порочить ислам и мусульман, может разделить участь Сысоева». Смерть отца Даниила и общественная реакция на нее показывает всю сложность реальных отношений Православия и ислама в России в настоящее время.

Многие статьи для этого издания были существенно переработаны. Смею надеяться, что они дают достаточно адекватное представление о специфике православно-мусульманских отношений в современной России и способны передать взгляд верующего христианина на весь спектр непростых вопросов, связанных с вызовом ислама.

Благодарение Церкви Божией, которая воспитала меня и позволила послужить ей этими статьями. Слава Господу Иисусу Христу, милующему, хранящему и спасающему нас от проклятия, греха и смерти.

Юрий Максимов

Реальные свидетельства об Иисусе Христе и Мухаммеде

Коранические сказания о Христе в свете реальных исторических свидетельств

Вступление

Потому ежели между учениями есть какое взаимное сродство, то познание их будет нам кстати. Если же нет сего сродства, то изучать разность учений, сличая их между собой, немало послужит к подтверждению лучшего учения.

Свт. Василий Великий. Беседа 22

Вероятно, многие знают о довольно непростом отношении ислама к христианству. В Коране есть несколько положений, сходных в какой-то мере с христианским учением, например:

«И ангелы сказали: „О Мария! Поистине Господь тебя избрал, очистил и возвысил пред женщинами миров“» (3.42); «Вот, Бог радуется тебе вестью о Слове от Него, имя которого Иисус Мессия, сын Марии» (3.45); «Она сказала: „Господи! Откуда будет у меня ребенок, когда меня не касался человек?“. Сказал он (Гавриил): „Так! Бог творит, что пожелает. Когда Он решит какое-нибудь дело, то только скажет ему: „Будь!“ – и оно бывает“» (3.47); «И Мария, дочь Имрана, которая сберегла свои члены, и Мы вдунули в нее от Нашего Духа» (66.12); (Иисус говорит:) «Я исцелю слепого, прокаженного и оживлю мертвых» (3.49); «Мессия Иисус, сын Марии, – пророк Господний и Божие Слово, которое к Марии извел Он, и Дух Его» (4.171); «Мы дали Иисусу, сыну Марии, знамения ясные и подкрепили его Духом Святым» (2.87); «... и даровали Мы ему Евангелие, в котором – руководство и свет (5.46)»^[1].

Но вместе с тем Коран довольно недвусмысленно отвергает ряд основополагающих аспектов христианского учения, а именно:

что Христос есть Бог – «И богохульствуют все те, кто говорит, что Бог – Мессия, сын Марии» (5.17); «Не веруют такие, кто говорит: „Бог есть Мессия, сын Марии“» (5.72);

что Он Сын Божий – «Христиане говорят: „Мессия – Божий Сын“... так говоря, они уподобляются неверным... да поразит их Бог!» (9.30); «Как будет у Него ребенок, когда не было подруги у Него?» (6.101); «Устроили они для Аллаха равных, чтобы сбить с Его пути» (14.30); «И говорят они: „Взял Милосердный Себе Сына“. Поистине вы совершили вещь гнусную» (19.88-89); «Они взяли своих книжников и монахов за господ себе, помимо Бога, и Мессию, сына Марии, а им было велено поклоняться только единому Богу, помимо Которого нет божества» (9.31);

что Он был распят – «...и за их слова: „Мы ведь убили Мессию, Иисуса, сына Марии, посланника Божьего“, а они не убили его и не распяли... Они не убивали его (4.157)»;

разумеется, отвергает *триединство Божие*: «Не говорите: „троица“^[2], а удержитесь же себе на благо. Поистине Бог – только единый Бог. Достохвальнее Он того, чтобы у Него был ребенок» (4.171); «Бог один, не рождал Он и не был рожден» (112.2-3); «Не веруют такие,

¹ Все цифровые примечания помещены в конце книги. – *Ред.*

кто говорит: “Господь из трех есть третий”, тогда как нет иного божества, кроме единого Бога» (5.73); «Поистине Бог не прощает, чтобы Ему придавали сотоварищей... кто придает Богу сотоварищей, тот измыслил великий грех (4.48)».

Коран также дает понять, *что последователи Христа исказили Евангелие*: «А среди них есть такие, которые своими языками искривляют Писание, чтобы вы сочли это Писанием, хотя оно и не Писание, и говорят: “Это – от Бога”, а это не от Бога, и говорят они на Бога ложь, зная это. Не годится человеку (имеется в виду Христос), чтобы ему Бог даровал Писание, и мудрость, и пророчество, а потом он сказал бы людям: “Будьте рабами мне вместо Бога”» (3.78-79). «Они устами скверными своими хотят свет Божий погасить» (9.32); «...они забыли часть того, о чем до этого их поучали» (5.14).

Мусульмане, пытаясь, с одной, объяснить это очевидное противоречие Корана и Евангелия, а с другой – доказать несомненную для них истинность Корана, говорят, что Христос и христиане первых веков не исповедовали Троицы, не почитали Христа ни Богом, ни Сыном Божиим (а только пророком), что Он не был распят и соответственно не был ни Икупителем, ни Спасителем человечества, но все эти учения появились уже намного позднее – в III и IV веках, как искажение Его первоначального учения. По их словам, под влиянием этих вот искажений и был впоследствии испорчен первоначальный текст Евангелия.

Вот только некоторые, самые типичные, примеры такого рода заявлений:

«Христос пришел с истинной религией, но те, кто были после него, обожествовали его и смешали его чистое учение с тем ложным, что шло от них самих, и придумали новую религию, которую называли “христианством”... Тора, Псалмы и Евангелие сохранились у иудеев и христиан, но они во многом исказили их, заменили слова и выражения, отбросили многие части, добавили свои собственные идеи, в чем сегодня признаются»^[3];

«Иисус передал своему народу устно ниспосланное ему Евангелие в его изначальном виде. Апостолы также проповедовали его устно. Затем они смешали в нем изложение жития своего пророка с ниспосланными псалмами Евангелия. Ни строчки Евангелия не было записано при жизни Иисуса или сразу же после его смерти... Среди тысяч греческих манускриптов нет ни одного, написанного ранее IV века»^[4];

«Иудеи и христиане исказили некоторые части Торы и Евангелия, так что если ты встретишь в Священных Писаниях нечто противоречащее Корану, то знай, что это место либо искажено, либо переписано неверно»^[5];

«Среди последователей Иисуса есть люди, которые извращают его личность и миссию. Его послание было написано не при жизни, а через 100 лет после его смерти. Это является основным мотивом для деформаций... Евреи устроили заговор против него и, по их мнению, распяли его на кресте. Но Коран отвергает это мнение и утверждает, что он не был ни убит, ни распят, а Бог вознес его на небо»^[6];

«Во всех Писаниях воплотилась самая ранняя традиция иудеохристиан об Иисусе как праведном человеке, воспринявшем при крещении божественную Силу – Дух Святой. В дальнейшем происходит переосмысление этой древней традиции... Образ Иисуса для христиан из язычников все больше терял человеческие черты, затем истинное христианство было заменено греческим»^[7].

И вот целью данной работы будет попытка объективно понять, насколько истинна «версия Корана» в свете реальных исторических и археологических документов. При этом мы оставим в стороне свидетельства Нового Завета, многочисленные и ясные свидетельства святых отцов первых веков и даже ветхозаветные пророчества о Сыновстве и Божестве Христа. Оставим в стороне и новозаветные апокрифы (еретические евангелия) из-за их необъективности и спорности.

И будем рассматривать языческих и иудейских писателей первых двух веков по Р. Х., ненавидевших и презиравших христианство (и потому свободных от подозрения в намеренном

искажении фактов в выгодном для христиан свете), а также бесспорные археологические данные и древние юридические документы и попытаемся честно взглянуть на христианство так, как оно отражено в них.

Распятие

А мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие.

1 Кор. 1, 23

Относительно смерти Христа мы увидим следующие свидетельства.

- Лукиан Самосатский (160 г.) пишет, что Иисус Христос «был распят в Палестине за то, что основал этот новый культ (христианство)» («О смерти Перегрина»)^[8].
- Цельс (150 г.), полагая распятие Иисуса Христа позором христианства, настаивает, обращаясь к христианам: «Вы, конечно, не должны говорить того, что Он только нечестивым людям казался переносящим все эти страдания, на самом деле Он и не страдал; нет, вы уж прямо сознайтесь, что Он страдал». И в другом месте он говорит «о голосе с Креста при последнем вздохе, и о землетрясении, и о мраке»^[9].
- Марк Корнелий Фронтон (140 г.) пишет: «Говорят также, что они (христиане) почитают человека, наказанного за преступление страшным наказанием, и бесславное древо креста»^[10].
- Вавилонский Талмуд, раздел Санхедрин (II в.), свидетельствует: «Вечером накануне Пасхи они повесили Иисуса из Назарета»^[11], и в другом месте: «Валаам Хромой (то есть Иисус) был тридцати трех лет, когда Пинтий Грабитель (то есть Понтий Пилат) убил его... Говорят, его мать была из рода царей, но стала женой плотника»^[12].
- «Книги Сивилл», где в 5-й песне говорится:

Муж на землю с небес сойдет, Кому равных не будет,
Руки раскинет Свои на древе, обильном плодами.
Лучший среди иудеев, Он солнца бег остановит
Речью прекрасной, что с губ Его безупречных польется^[13].

При внимательном рассмотрении становится очевидным, что это место относится к Иисусу. Причем в данном случае первая фраза, по-видимому, не означает Его Божественного происхождения – скорее всего, это лишь оборот, подчеркивающий особую праведность Иисуса, так как чуть ниже уже о другом человеке говорится:

Муж с высоких небес сошел блаженный на землю,
Руки скипетр держали, что Бог ему вечный доверил...

и так далее.

«Руки раскинет... на древе» – распятие. Кресты делались, как правило, из масличных деревьев, которые, как известно, плодоносящи. Под остановкой солнца имеется в виду, судя по всему, необычная тьма, случившаяся во время распятия. Под прекрасной речью подразумеваются либо проповеди Иисуса, либо, что вероятнее, слова, произнесенные Им во время казни (см.: Лк. 23, 34).

Необходимо признать, что это свидетельство, как и вся 5-я песнь в целом, принадлежит нехристианину, так как автор, по-видимому, хотя и относился очень уважительно к Иисусу, но не признавал Его Мессией; чуть дальше он описывает приход «настоящего» Мессии, который огнем и мечом истребит язычников, подчинит Иудее весь мир и восстановит храм – в лучших

традициях общиудейских чаяний времен римской оккупации^[14]. И вообще общая направленность 5-й песни (в отличие, например, от 6-й) чисто иудейская, в ней нет ни малейших следов христианского мировоззрения. Таким образом, автор – эллинистический иудей, и некоторая туманность свидетельства объясняется либо опасением быть отнесенным к христианам, либо общей стилистикой изречений оракулов, отличавшихся, как известно, неясностью.

Почтительное отношение к Иисусу показывает, что ко времени написания 5-й песни не у всех иудеев было однозначно негативное отношение к Его личности (ср., например, Иосифа Флавия). В начале песни подряд описываются римские императоры, вплоть до Адриана (117-138 гг.), что позволяет отнести произведение к 40-м годам II века.

- Рабби Акиба бен Иосиф (125 г.) также писал о Христе, относя Его смерть к кануну Пасхи^[15].

- Публий Корнелий Тацит (115 г.): «Виновник этого имени (христианского), Христос, был подвергнут смертной казни при управлении Тиверия прокуратором Понтием Пилатом»^[16].

- Рабби Салман Цеви (конец I в.) писал, что Иисус Назарянин родился в Вифлееме Иудейском в царствование Ирода и был умерщвлен в Иерусалиме при Понтийском Пилате^[17].

- Иосиф Флавий (93 г.): «В то время был мудрый человек, называвшийся Иисусом. Был Он праведен и известен добродетелью. И многие из числа евреев и других народов стали Его учениками. Пилат приговорил Его к смерти на кресте. И те, кто стали Его учениками, не отвергли Его учения. По их словам, Он явился к ним живым через три дня после распятия, потому и был Он, возможно, тем Мессией, о Котором говорили пророки, описывая чудеса. Племя же христиан, получивших от Него свое имя, живо и до сего дня»^[18].

- Сириец Мара Бар Серапион (73 г.) в своем «Письме к сыну» пишет: «Что выиграли евреи, казнив своего мудрого Царя? Не вскоре ли после этого погибло их царство? Ибо по правде отмстило Божество... иудеи, покинутые и прогнанные из царства своего, рассеяны по всякой стране. Не навеки погиб мудрый Царь – Он продолжает жить в Своем учении»^[19].

Любопытно отметить, что первый известный автор – не еврей, упомянувший о Христе, говорит о Нем именно в связи с распятием. Им является Талл Самаритянин (52 г.), написавший полную историю Ближнего Востока со времен Троянской войны до своего времени. В третьем томе своей «Истории» он утверждает, что тьма, объявшая место распятия Христа, была результатом затмения солнца^[20].

Интересно также рассмотреть одно изречение оракула. Оно записано у Порфирия (270 г.), но, вполне вероятно, само по себе относится к более раннему времени (впрочем, вряд ли ранее середины II века)^[21]. Порфирий передает: «На вопрос, какого бога надо молить, чтоб отвлечь жену от христианства, Аполлон ответил в стихах следующее:

Легче тебе письма начертать на поверхности моря,
Легче взлетишь ты, как птица, на крыльях воздушных,
Нежели женщины ум нечестивый, нечистый исправишь.
Пусть же и дальше она в бессмысленной лжи погрязает,
Пусть воспекает в обманчивых жалобах мертвого Бога,
Коего судьи в решении мудром своим осудили
И в цвете лет позорная смерть и железо сразили»^[22].

Под железом, по-видимому, подразумеваются гвозди и копьё, которыми пронзили тело Иисуса. В Древнем мире распятие считалось самой позорной казнью.

В качестве археологического свидетельства мы можем обратить внимание на недавно обнаруженный в Крыму крест, высеченный на стене христианами I века^[23], чего они, разумеется, не стали бы делать, если бы Христос не был распят и если бы Его распятию не придавали особого, священного значения.

Подобным же свидетельством является и одно из важнейших археологических открытий 2007 года. В Израиле, на Елеонской горе, международная группа археологов обнаружила христианскую могилу с крестом, датируемую I веком от Р. Х. Реликвия оставалась незамеченной на протяжении многих веков. На надгробном камне изображен крест с надписью на греческом языке: «В память Господа Иисуса Христа». По мнению ученых, могила принадлежит одному из учеников Христа. Археологическая находка свидетельствует, что в I веке было известно об Иисусе Христе, о Его Крестном подвиге, Он почитался как Господь и была Церковь, объединяющая Его учеников, ибо подобная находка не единична: точно такую же надпись на греческом языке нашли ранее в развалинах израильской тюрьмы Мегидда, на выложенном мозаикой полу^[24].

Также нелишним будет упомянуть еще несколько косвенных свидетельств, хотя они и не относятся впрямую к предмету нашего исследования. Это найденная в 1969 году при раскопках Кесарии латинская надпись размером 70 на 100 см, которая гласит: «Понтий Пилат, префект Иудеи, представлял Тиверия кесарийцам»^[25], и свидетельство историка Флегона (I в.), который писал в своих «Хрониках»: «Во время правления императора Тиверия солнечное затмение совпало с полнолунием»^[26], а также упоминал о тогдашнем же землетрясении. Как известно, Христос был распят при Тиверии во время пасхального полнолуния и во время распятия *померкло солнце* (Лк. 23, 45), *земля потряслась* (Мф. 27, 51) и *от шестого часа тьма была по всей земле до часа девятого* (ср.: Мк. 15, 33). Очень вероятно и то, что найденный в Назарете документ I века, в котором император – либо Клавдий, либо Тиверий – выражает недовольство дошедшими до него слухами о похищении тел из могил и даже грозит за это смертной казнью, является отголоском посланного в Рим доклада о распятии одного из «политзаключенных», тело которого пропало потом из могилы^[27]. Особенно вероятным это становится, если вспомнить, что, согласно историку Светонию («Жизнь Клавдия», 120 г.) и апостолу Луке (см.: Деян. 18, 2 (57-62 гг.)), император Клавдий приказал изгнать из Рима всех иудеев, поскольку они сильно возмущали покой из-за споров о Христе, и что, согласно Евангелию (см.: Мф. 28, 12-15), иудеи распространяли слухи, будто тело Казненного за то, что делал Себя равным кесарю (см.: Ин. 19, 12), Его ученики выкрали из могилы.

Троица

*Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святый Дух;
и Сии три суть едино.
1 Ин. 5, 7*

Разбираясь дальше, мы увидим, что относительно древности учения о Троице убедительно свидетельствуют мученические акты (официальные римские протоколы допросов христиан во время гонений). Например, мученик Епиподий, пострадавший в 178 году, так исповедовал свою веру перед судом: «Верую, что Христос купно со Отцом и Святым Духом есть Бог, и с радостью полагаю душу мою за Того, Кто и Творец мой и Искупитель»^[28], а священномученик Поликарп Смирнский, ученик апостола Иоанна Богослова, перед тем как взойти на костер в 156 году, молился такими словами: «Господи Боже Вседержителю... за это и за все я Тебя восхваляю, Тебя благословляю, Тебя прославляю через вечного и Небесного Священника Твоего Иисуса Христа, Твоего возлюбленного Сына, через Которого да будет слава Тебе с Ним и со Святым Духом – теперь и в грядущие времена. Аминь»^[29].

А также свидетельствуют об этом уже знакомые нам Лукиан (160 г.), который в своем сочинении против христиан («Филопатрис») словами одного из персонажей так излагает христианское учение о Боге: «Клянись Богом великим, бессмертным, Сыном Отца, Духом, от Отца исходящим, Единым из Трех, Тремя из Единого, Их-то... и почитай за Бога»^[30], и Цельс

(150 г.), замечая в одном месте, что христиане «допускают многие Лица в Боге»^[31]; цитирует в другом христианских проповедников: «Я Бог, Я Сын Божий, Я Божественный Дух...»^[32] Интересно то, что, по свидетельству Цельса, в его время это было вполне обыкновенным и общепринятым изложением христианской веры у современных ему проповедников.

Стоит упомянуть еще один документ. В 1918 году в египетском городе Оксирихе наряду с огромным количеством других документов была найдена полоска папируса, датируемая началом III века. На одной ее стороне находились записи, посвященные подсчету зерна, а на другой – какой-то греческий текст. При его анализе удалось установить, что это отрывок стихотворения. В переводе он выглядит так:

...средоточию, пусть молчит.
Не сияйте, сверкающие звезды,
...уводящих...
Все потоки шумных рек,
Когда мы поем славу
Отцу, Сыну и Святому Духу.
Да воскликнут все силы:
Аминь! Аминь!
...хвала силе...
Единственному Дарителю всех благ.
Аминь! Аминь!^[33]

То, что текст снабжен знаками древнегреческой нотации (что свидетельствует о закреплении некоей традиции), а также то, что он был вырван из листа и соответственно является более древним, чем хозяйственные расчеты, произведенные на обратной стороне, позволяет отнести само произведение со всей определенностью ко второй половине II века (а возможно, и к более раннему сроку).

Бог?

Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой!
Ин. 20, 28

Относительно же древности исповедания и почитания христианами Божества во Иисусе Христе мы обнаружим следующие свидетельства.

- Талмуд (II в.): «Рабби Елизар сказал: “Смотря в будущее, Валаам видел, что будет сын женщины, который возвысится и постарается сделать себя Богом и совратит весь мир... и обманно скажет, что уйдет, но снова вернется в конце”»^[34]. Исследователи относят это место ко Христу.

- Лукиан (160 г.): «Они (христиане) обожают своего распятого мудреца и живут по Его закону»^[35].

- Цельс (150 г.): «Иисус, возвратившись из Египта, объявил Себя Богом», и в другом месте: «Христиане ставят евреям в вину то, что они не веруют в Иисуса как в Бога»^[36].

- Мученик Марциал в 150 году так говорил своим мучителям: «Все, кто не исповедует, что Христос есть истинный Бог, посланы будут в огонь вечный»^[37].

- Император Адриан (130 г.) в своем письме к Сервиану кратко замечал об александрийцах, что некоторые из них «боготворят Христа»^[38].

- Мученица Симфоросса в 120 году, когда император угрожал принести ее в жертву своим богам, если она не воскурит перед ними фимиама, так отвечала ему: «Боги твои не

могут принять меня в жертву, но если я буду сожжена за имя Христа, Бога моего, то тем более потреблю твоих демонов»^[39].

- Плиний Младший, будучи проконсулом Вифинии, производил довольно обстоятельное исследование христианства, и вот что он в итоге пишет императору Траяну в 111 году: «Вся вина их (христиан) состояла в том, что они сходились в известные дни и пели песнь Христу как Богу» (письмо № 96)^[40]. Интересно, что, по данным, имевшимся в распоряжении Плиния, некоторые из допрошенных христиан заявляли, что свою веру исповедуют около двадцати лет и более, то есть что они стали христианами примерно через 60 лет после конца земной жизни Иисуса Христа, причем, по их убеждению, Ему следовало воздавать поклонение как Богу.

- Священномученик Игнатий Богоносец, пострадавший в 107 году, лично знавший апостолов Петра и Иоанна и, по преданию, видевший в детстве Самого Спасителя, так свидетельствует перед казнью: «Един есть врач, плотский и духовный, рожденный и безначальный, во плоти явившийся Бог Иисус Христос, Господь наш»^[41].

В качестве археологического свидетельства мы можем рассмотреть два обнаруженных в 1945 году оссуария (хранилища для костей), относящиеся к 50 году по Р. Х. На них начертаны четыре креста и две греческие надписи, из которых первая – это молитва Христу о помощи, а вторая – о воскресении человека, чьи кости покоятся в оссуарии^[42]. Из этого следует, что в 50 году Христа, несомненно, признавали Богом (так как молились Ему).

Свидетельством подобного же рода, но немного более поздним, является одна восточная гемма с рисунком рыбы² и надписью: «Иисус Христос, защити!»^[43].

На древних памятниках часто встречаются буквы α (альфа) и ω (омега). Будучи заимствованы из Апокалипсиса (см.: Откр. 1, 8), начальная и конечная буквы греческого алфавита являют, таким образом, Божественное достоинство Иисуса Христа, а нередкое соединение их с Его именем подчеркивает Его собезначальное бытие с Отцом, Его отношение к миру как первоисточника всего и конечной цели всякого бытия^[44].

Необходимо также упомянуть и такое своеобразное подтверждение того, что Христа признавали Богом, как карикатурное изображение распятия, найденное в 1856 году на развалинах Палатинского дворца в Риме. На стене здания грубыми штрихами начерчен крест с прикрепленной к нему человеческой фигурой с ослиной головой. Около креста, по левую сторону, стоит человек с поднятой рукой, как бы собираясь положить на себя крестное знамение. Внизу стоит подпись: «Алексамен поклоняется Богу». Судя по небрежности рисунка и неправильности подписи (она сделана с ошибкой), можно думать, что изображение было начертано неумелой рукой и первым попавшимся под руку острым орудием – может быть, гвоздем. Так как эта стена принадлежала не главному зданию, а черным людским комнатам, то очень вероятно, что какой-нибудь римский служитель, один из пажей дворца, хотел в этой карикатуре осмеять своего товарища, христианина Алексамена, и представил его при отправлении религиозного культа^[45].

Подобным же, но намного более ранним свидетельством является найденный в Помпеях (разрушены в 79 году) остракон³ с изображением креста и словами: «Надежда в Боге»^[46]. Здесь, хотя и не так ярко, но вполне очевидно выражена мысль, что для ранних христиан с самого начала неразрывно мировоззренчески связывались Крест, спасение и Бог. В этом нет ничего удивительного, ибо та же самая связь отражена и в Новом Завете (см., например: 1 Кор. 1, 18; Рим. 1, 16; Флп. 2, 6-11; Ин. 12, 32-33; Еф. 2, 16; Кол. 2, 13-15).

Также нелишним будет привести еще одно косвенное свидетельство, хотя оно и не относится напрямую к предмету нашего исследования.

² О значении символа рыбы в древнем христианстве см. следующую главу (с. 25).

³ *Остраконы* – черепки, обломки кирпичей, сосудов и так далее, использовавшиеся как материал для письма бедными людьми, которые не могли себе позволить дорогой пергамент.

В 1997 году при раскопках Акрополя на горе Митридат было обнаружено подземное оборонительное сооружение, где в случае опасности могли укрыться защитники крепости. При расчистке стен перед археологами предстал лик Христа, высеченный на камне. Историки полагают, что эта своеобразная икона была изготовлена в середине I или в начале II века по Р. Х.^[47]

Сын Божий?

*Всякий, отвергающий Сына, не имеет и Отца.
1 Ин. 2, 23*

В качестве самого раннего письменного свидетельства о Сыновстве (а также и о смерти) Иисуса Христа мы можем привести апокрифическую ветхозаветную книгу Премудрости Соломона, написанную неизвестным иудейским автором около 40 года^[48]: нечестивые говорят: *Устроим ковы праведнику, ибо он в тягость нам и противится делам нашим, укоряет нас в грехах против закона и поносит нас за грехи нашего воспитания; объявляет себя имеющим познание о Боге и называет себя сыном Господа; он пред нами – обличение помыслов наших. Тяжело нам и смотреть на Него, ибо жизнь Его не похожа на жизнь других, и отличны пути Его: Он считает нас мерзостью и удаляется от путей наших, как от нечистот, ублажает кончину праведных и тщеславно называет отцом своим Бога. Увидим, истинны ли слова его, и испытаем, какой будет исход его; ибо если этот праведник есть сын Божий, то Бог защитит его и избавит его от руки врагов. Испытаем его оскорблением и мучением, дабы узнать смирение его и видеть незлобие его; осудим его на бесчестную смерть* (Прем. 2, 12-20). Нет никакого сомнения, что этот текст относится к Иисусу, поскольку содержит много поражающих своей точностью параллельных мест с Евангелием (при беглом просмотре их можно насчитать не меньше двадцати) и был, по-видимому, написан самим очевидцем этих событий.

Это же косвенно подтверждает и апокрифическая ветхозаветная Третья книга Ездры (вторая половина I в.), где от имени Божия говорится: *Ибо откроется Сын Мой Иисус с теми, которые с Ним... А после этих лет умрет Сын Мой Христос* (3 Езд. 7, 28-29).

В качестве самого раннего археологического свидетельства об изначальном почитании Иисуса Христа Сыном Божиим можно также рассмотреть монограмму «ИХТИС» (по-гречески «рыба»), расшифровывающуюся как, $\text{Ιησοῦς Χριστὸς Θεοῦ Υἱὸς Σωτὴρ}$ (Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель). Первые «ихтисы», обнаруженные на стенах древних катакомб христиан, восходят ко второй половине I века^[49].

Евангелие

*Возвещаю вам, братия, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое, ибо и я принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа.
Гал. 1, 11-12*

*Ибо мы возвестили вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа, не хитросплетенным басням последуя, но быв очевидцами Его величия.
2 Пет. 1, 16*

О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни...

*возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами: а наше общение – с
Отцем и Сыном Его, Иисусом Христом.*

1 Ин. 1, 1, 3

Теперь самое время прояснить вопрос об «искаженности» Евангелия. Для этого нам нужно обратить внимание на три наиболее древних манускрипта. Это:

- папирус р75, написанный приблизительно в 175 году^[50] и содержащий почти полностью Евангелие от Луки (за исключением 1-й и 2-й глав и еще нескольких фрагментов), а также 1, 12, 13, 14 и 15-ю главы Евангелия от Иоанна;

- манускрипт Бодмер II, относящийся примерно к 150 году^[51] и содержащий практически целиком Евангелие от Иоанна;

- папирус Рэйнланда 457, представляющий собой отрывок 18-й главы Евангелия от Иоанна, переписанный около 120 года, то есть лет через 30 после написания самого Евангелия.

Концом I века датируется папирус Эджертон^[52]. На трех папирусных листочках он содержит ряд фраз, никак не связанных между собой смыслом или повествованием. Некоторые исследователи желают видеть в этом некое «неизвестное Евангелие», хотя на самом деле, за исключением сильно фрагментированного четвертого отрывка, это просто встык переписанные по памяти цитаты из канонических Евангелий.

1-й отрывок: Ин. 5, 39; Ин. 5, 45; Ин. 9, 29.

2-й отрывок: Ин. 7, 30; Ин. 10, 39; Мф. 8, 2-4; Ин. 3, 18.

3-й отрывок: Мф. 22, 16-18; Лк. 6, 46; Мф. 16, 7-9^[53].

В 170 году христианский апологет Татиан Ассириец составил единую евангельскую историю, согласованную по четырем каноническим Евангелиям, и назвал ее «Диатессерон» (букв.: «через четыре»). И вот в 1933 году археологи во время раскопок древнего римского города-крепости Дура-Европос обнаружили небольшой кусок пергамента, содержащего фрагмент из «Диатессерона». Тщательность, с какой Татиан составлял «Диатессерон», и крайне небольшой срок, разделяющий найденный манускрипт с оригиналом (около 30 лет), позволяют отнести стиль текста отрывка к 170 году. Сохранившийся текст описывает приход Иосифа Аримафейского за телом распятого Иисуса и содержит в себе следующие дословные цитаты (не по порядку): Мф. 27, 56, 57, 58; Мк. 15, 40, 42; Лк. 23, 49, 50, 51; Ин. 19, 38^[54].

В качестве археологического свидетельства можно рассмотреть остраконы. Известна серия из двадцати остраконов, на которых были переписаны евангельские тексты; из них десять воспроизводят значительную часть 22-й главы Евангелия от Луки^[55].

Помимо этого, как еще одно археологическое подтверждение подлинности современного текста Евангелия мы можем вспомнить глиняную табличку, найденную при раскопках Помпей, которая содержит зашифрованное название молитвы «Отче наш»^[56]. То, что она написана на латыни (то есть представляет собой перевод), подтверждает достаточную распространенность Евангелия уже в 70-х годах I столетия.

Современный историографический, топографический и лингвистический анализ новозаветных книг подтверждает их подлинность^[57].

Неискаженность Нового Завета подтверждается и его обширным цитированием у древних авторов. Все известное на сегодня из Нового Завета, за исключением одиннадцати стихов, может быть обнаружено в писаниях отцов Церкви I–III веков.

К манускриптам II века, помимо рассмотренных нами, относятся еще восемь – р32, р46, р64, р67, р77, р90, р98 и 0189, они содержат следующие фрагменты новозаветного текста:

Евангелие от Матфея – 2 стиха 3-й главы, 7 стихов конца 5-й главы, 10 стихов конца 23-й главы и 26-я глава почти целиком;

Евангелие от Иоанна – 5 последних стихов 18-й главы и 7 первых стихов 19-й главы;

Деяния святых апостолов – 5-я глава;

Послание к Римлянам – 5-я и половина 6-й главы, почти целиком с 8-й по 16-ю главу включительно;

Первое послание к Коринфянам – полностью, за исключением нескольких фрагментов;

Второе послание к Коринфянам – 12 первых стихов 1-й главы, 10 стихов 10-й главы, 10 последних стихов 11-й главы и главы 12 и 13 полностью;

Послание к Галатам – полностью, за исключением ряда фрагментов;

Послание к Ефессянам – полностью, за исключением ряда фрагментов;

Послание к Колоссянам – полностью, за исключением ряда фрагментов;

Первое послание к Фессалоникийцам – полностью, за исключением ряда фрагментов и 5-й главы;

Первое послание к Тимофею – 12 стихов 1-й главы, 3 стиха 2-й главы, 6 стихов 5-й главы;

Послание к Титу – 5 стихов из середины 1-й главы и 6 стихов 2-й главы;

Послание к Евреям – полностью, за исключением ряда фрагментов;

Апокалипсис – 8 стихов 1-й главы.

Сверив все эти списки с современным текстом, мы хотя и увидим, что в некоторых местах слова идут немного в другом порядке, а кое-где меняются артикли, но при этом нам не удастся обнаружить практически ни одного разночтения по сравнению с современным текстом, которое коренным образом меняло бы смысл или хотя бы придавало ему другой оттенок.

Исследователи сводят все вообще разночтения всех дошедших до нас рукописей Нового Завета к 0,5 % от всего текста. И 95 % всех этих разночтений встречаются в исключительно малом количестве списков. Что же до оставшихся 5 %, то они настолько незначительны, что их включение или исключение не приводит ни к какому существенному изменению смысла тех фрагментов, в которых они присутствуют^[58].

Как правило, сколько-нибудь значимые разночтения, если они и есть, все-таки не опровергают, а только подтверждают и еще более раскрывают православное учение. К примеру, вместо принятого сейчас текста приветствия народом Иисуса при въезде Его в Иерусалим: *осанна Сыну Давидову* (Мф. 21, 9) – в некоторых древних рукописях стоит: *осанна Богу Давидову*. А некоторые церковные писатели II века в своих сочинениях отстаивают немного иное прочтение 13-го стиха 1-й главы Евангелия от Иоанна по сравнению с традиционным, в котором сказано: ...*Которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились*, где подразумевается верующие в Иисуса; они пишут: ...*Который не от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога рожден*, относя все это, таким образом, к Самому Иисусу, и отрывок в таком прочтении подчеркнуто свидетельствует о непорочном зачатии, а также о Божественном Сыновстве Спасителя.

В некоторых рукописях Евр. 2, 9 читается как *дабы Ему, по благодати (χάρτι) Божией, вкусить смерть за всех*. В других же вместо *χάρτι* стоит *χωρίς* – «вдали». И тогда получается, что Христос вкусил смерть «вдали от Бога», «вне Бога» (и этот апостольский стих воскрешает в памяти вопль Спасителя на Голгофе: *Боже Мой, Боже Мой, почему Ты Меня оставил?* (ср.: Мф. 27, 46)). Он, Иисус, один оставлен Богом, чтобы более никто из нас не оставался со смертью один на один.

Еще пример разночтения – молитва Христа на Тайной вечере: *Отче Святый! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал* (Ин. 17, 11). Однако ряд рукописей содержит чтение не «данные», но «данное», и тогда получается: *Отче Святый! соблюди их во имя Твое, которое Ты Мне дал*. Это перекликается с Посланием к Филиппийцам (гл. 2, ст. 9-10), где апостол говорит: *Бог... дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних*.

В Павловом стихе (синодальный перевод): *благовествование наше... закрыто... для неверующих, у которых бог века сего ослепил умы* (2 Кор. 4, 3-4) – подразумевается, что «бог века

сего» – это сатана. А в конце II столетия святой Ириней Лионский читал так: *у неверующих века сего Бог ослепил умы*.

Таким образом, нет ни одного разночтения, из-за которого мог бы быть подвергнут сомнению хотя бы один догмат христианства. Как раз напротив. Все смысловые разночтения Евангелия на самом деле представляют собой попытки осмысления той или иной истины христианского учения, и потому самые истины своим существованием не могут поставить под сомнение. А само по себе наличие разночтений между отдельными списками не подвергает сомнению все произведение, ибо произведение древнее разночтений. К тому же ведь и в Коране достаточно много разночтений и неясных (как грамматически, так и семантически) мест.

Например, аят 63 суры 43. В официальной, османовской редакции Корана стоит слово ‘ilm^{un} («знание»): «Истинно, Он (Иисус) – знание часа»; в другом, также признанном официальным, «каноническом», тексте – ‘alam^{un} («знак», «признак», «знамение»): «Истинно, Он – знамение часа». Наконец, в неканонической, неофициальной редакции Убайи бен Ка’ба, которая, видимо, предшествовала османовской, – dhikr^{un} («напоминание»): «Истинно, Он – напоминание о часе»^[59].

Мусульмане очень часто после «доказательства» искаженности Евангелия указывают на то, что Коран в отличие от него сохранен якобы в целости и сохранности в оригинальной версии (составленной в 653 году)^[60]. Это неправда. Не существует ни одного списка Корана, переписанного до 700 года. Та версия, которая долгие века считалась оригиналом, а некоторыми мусульманскими писателями и по сей день выдается за оный, на самом деле относится примерно к 725 году^[61].

Таким образом, чисто хронологически доказать неискаженность Корана даже сложнее, чем Евангелия, поскольку самый ранний из имеющихся на сегодняшний день список Евангелия отстоит от времени написания самого Евангелия на 30 лет, а самый ранний список Корана – на 50 лет со времени составления и примерно на 70 – со времени его написания.

Косвенные подтверждения всех пяти пунктов

Неповрежденность некоторых евангельских сказаний отчасти могут подтвердить настенные росписи римских катакомб на новозаветные сюжеты. Из них ко II веку относятся изображения Доброго Пастыря (притча о потерянной овце), Агнца, Крещения, поклонения волхвов, Благовещения, беседы Христа с самарянкой, исцеления слепорожденного, воскрешения Лазаря, насыщения пяти тысяч и входа в Иерусалим^[62].

Таким образом, эти росписи подтверждают более раннее существование соответствующих текстов.

Благовещение – Лк. 1, 26-38.

Поклонение волхвов – Мф. 2, 1-12.

Крещение – Мф. 3, 13-17; Мк. 1, 9-11; Лк. 3, 21-22; Ин. 1, 32-34.

Насыщение пяти тысяч – Мф. 14, 15-21; Мк. 6, 35-44; Лк. 9, 12-17; Ин. 6, 5-13.

Вход в Иерусалим – Мф. 21, 1-11; Мк. 11, 1-11; Лк. 19, 29-44; Ин. 12, 12-19.

Добрый Пастырь – сам графический образ взят из Евангелия от Луки (гл. 15, ст. 1-7), та же притча есть в Евангелии от Матфея (гл. 18, ст. 12-14); образ Доброго Пастыря мистически проработан в Евангелии от Иоанна (гл. 10, ст. 1-16).

Агнец – самый выразительный образ Искупительной Жертвы Христа – Ин. 1, 29; 1 Пет. 1, 19; 1 Кор. 5, 7; Откр. 12, 10-11; 13, 8; 17, 14.

Безусловно, эти изображения призваны были возводить ум к тем событиям, тем текстам, которые они иллюстрировали. В свете этого становится более понятным выбор сюжетов. В беседе с самарянкой Иисус прямо называет Себя Христом (см.: Ин. 4, 25-26); в беседе со сле-

порожденным Он именует Себя Сыном Божиим (см.: Ин. 9, 35-37); в беседе с Марфой перед воскрешением Лазаря Он говорит о Себе как о Боге и та исповедует Его Христом и Сыном Божиим (см.: Ин. 11, 20-27). Помимо этого, здесь присутствует и момент чуда, совершаемого Иисусом, что в глазах первых христиан (не поздних мусульманских схоластов) было несомненным доказательством Его Божественности.

Кое-что о вере ранних христиан можно узнать, рассмотрев внимательно их имена. При переходе в христианство люди нередко меняли имя. Примеры этого мы видим уже в Новом Завете (см.: Мк. 3, 16-17; Лк. 6, 14; Мф. 10, 3; Деян. 4, 36). Такая практика связана с древним пониманием имени как выражения сокровенной сущности человека. Крещение подразумевало и подразумевает до сих пор некое качественное изменение сущности крещаемого. Кроме этого, родители-христиане зачастую называли своих детей христианскими именами. Разумеется, это не было жестким требованием, и многие древние христиане носили традиционные языческие имена. Однако все же прецеденты были, и зачастую они говорят о многом.

Так, имена трех мучениц: Веры, Надежды и Любви, пострадавших в 137 году вместе с матерью своей Софией, представляют явное заимствование из Первого послания к Коринфянам (гл. 13, ст. 13), что косвенно подтверждает существование и достаточную распространенность по меньшей мере в 120 году 13-й главы этого Послания так как вне контекста всей главы последний стих становится бессмысленным.

В 118 году приняли мученическую кончину отроки Феопист («верный Богу») и Агапий (агапами («вечерями любви») назывались евхаристические собрания первых христиан (см.: 2 Пет. 2, 13; Иуд. 12)). От I века до нас доходят имена Анастасия («воскресение»), Иерофей («освященный Богом»), Иуст («праведный») и Тимофей («чтящий Бога»). В конце II века одни благочестивые родители дали своей дочери имя Христодула («раба Христова»), а другие примерно в то же время называли сына Христофором («христоносец»). Известны также такие древние христианские имена, как Авдиес («раб Иисуса»), Феофан («богоявление»), Агн («агнец»), Целестин («небесный»), Парфений («девственник»), Феостирикт («в Боге утвержденный»), Филофей («любящий Бога»).

Известен римский папа Сотер («спаситель») (род. ок. 150 г.). Это, собственно говоря, одно из основных имен Христа (см.: Лк. 2, 11; Ин. 4, 42; Деян. 13, 23; 2 Пет. 1, 1; 1 Ин. 4, 14; Флп. 3, 20 и др.). Имя одного из 70 апостолов – Филолог («любящий Слово»). Слово – еще одно имя Сына Божия (см.: Ин. 1, 1; 1 Ин. 5, 7; Откр. 19, 13). Одного из учеников апостола Иоанна звали Вукол («пастырь») (ум. ок. 100 г.). Это имя применял к Себе Сам Христос (см.: Ин. 10, 14; Мф. 26, 31; 1 Пет. 2, 25; Евр. 13, 20 и др.).

Многие из этих имен по происхождению языческие и имеют дохристианскую историю – Сотер, Филофей и другие, однако несомненно, что, когда христианские родители давали своим детям эти традиционные имена, они наполняли их новым, христианским смыслом. Такой же прием мы видим и в катакомбной живописи: уже известные из языческой культуры образы Пастыря, павлинов и другие осмысляются как бы заново, приобретая новый, тайный смысл, понятный только посвященным.

Несколько слов об апостоле Павле

И долготерпение Господа нашего почитайте спасением, как и возлюбленный брат наш Павел, по данной ему премудрости, написал вам, как он говорит об этом и во всех посланиях, в которых есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутвержденные, к собственной своей погибели, превращают, как и прочие Писания.

2 Пет. 3, 15-16

Апостолы и пресвитеры и братия – находящимся в Антиохии, Сирии и Киликии братьям из язычников: радоваться...мы, собравшись, единодушно рассудили, избрав мужей, послать их к вам с возлюбленными нашими Варнавою и Павлом, человеками, предавшими души свои за имя Господа нашего Иисуса Христа.
Деян. 15, 23, 25-26

Другой, чуть менее распространенный мусульманский способ объяснения противоречий Евангелия и Корана сводится к извращению и преувеличению роли апостола Павла в распространении христианской проповеди:

«Саул был евреем-отступником, и христиане изменили ему имя, возможно, потому, что Саул – еврейское имя. Этот святой Павел так перепутал все учения Иисуса (мир ему), что в монументальной работе Майкла Харта “100”, или “100 самых великих”, или “Величайшая сотня в истории”, получил незаслуженно второе место. Павел оттеснил даже самого Иисуса, так как, по Майклу Харту, Павел был **истинным основателем** (выделено автором) современного христианства. Честь создания христианства должна быть поделена между Павлом и Иисусом; и Павел победил, так как написал больше Библейских книг, чем любой другой отдельно взятый автор, в то время как Иисус не написал ни единого слова. Павлу не понадобилось вдохновения, чтобы писать свои гиперболы здесь и в остальных своих посланиях. Разве гитлеровский министр пропаганды Геббельс не говорил: “Чем больше ложь, тем охотнее в нее верят”^[63]? Павел, однако, искажил послание своего учителя, и ему удалось утвердить христианскую веру как вполне самостоятельную религию. Он изменил учение Иисуса и привнес в него новую идеологию, заимствованную главным образом из язычества»^[64].

Эту гипотезу опровергнуть еще легче, если она вообще нуждается в опровержении. Достаточно указать на тот факт, что ни одно Евангелие не написано Павлом^[65]. Со стороны приверженцев данной гипотезы весьма наивно полагать, будто раннехристианская община, в которой еще большинство членов были знакомы со Христом при Его земной жизни и которая возглавлялась двенадцатью ближайшими Его учениками, так легко приняла бы в свои ряды недавнего гонителя и ненавистника, если бы тот проповедовал хоть чуть иначе, нежели верует Церковь. Напротив, именно потому и был он принят, что проповедовал иудеям и язычникам то же, во что уже до этого веровал каждый христианин. К тому же в Посланиях апостола Павла догматически нет никакого принципиального новшества, нет ни одного вероучительного положения, которое не присутствовало бы в других книгах Нового Завета.

И сами апостолы следили очень строго за тем, чтобы их проповедь сохранялась в целостности. Так, тот же апостол Павел пишет: *Умоляю вас, братия, остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них* (Рим. 16, 17), гнушаясь даже одеждою, оскверненною их плотью, – добавляет апостол Иуда (ср.: Иуд. 1, 23). И апостол Иоанн говорит о том же: *Всякий, преступающий учение Христово и не пребывающий в нем, не имеет Бога; пребывающий в учении Христовом имеет и Отца и Сына. Кто приходит к вам и не приносит сего учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте* (2 Ин. 1, 9-10). Также и апостол Петр, поучая, пророчествует: *Были и лжепророки в народе, как и у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси и, отвергаясь искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую погибель. Ибо если, избегнув скверн мира чрез познание Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, опять запутываются в них и побеждаются ими, то последнее бывает для таковых хуже первого. Лучше бы им не познать пути правды, нежели, познав, возвратиться назад от преданной им святой заповеди* (2 Пет. 2, 1, 20-21). И от лица всех апостолов Павел изрекает: *Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема. Как прежде мы сказали, так и теперь еще говорю: кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема* (Гал. 1, 8-9).

К тому же, пользуясь этим способом, можно куда с большей долей вероятности предположить, что «истинным основателем современного ислама» является Осман⁴, а не Мухаммед, ибо в отличие от Османа апостол Павел не составлял новозаветный канон и соответственно не имел реальной возможности вносить что-либо новое от себя или выбрасывать неугодное. В отличие от Османа апостол Павел не располагал никакой гражданской властью, не являлся главой Церкви и потому не был заинтересован в каких-либо политических целях исказить тот или иной аспект учения Христа. И наконец, нам не известно про апостола Павла то, что известно про Османа; ни один из апостолов Господа не обличил Павла в искажении христианской веры в своих посланиях – как раз напротив (см. эпиграф к этой главе), тогда как многие асхабы⁵ Мухаммеда были недовольны османовской редакцией Корана, считая ее неверной и искаженной, а один из них, Абдаллах ибн Масуд, составил собственную редакцию священной книги. До сих пор шииты⁶ обвиняют Османа в том, что он не включил в нее по политическим соображениям суру «Два светила»: в современной шиитской версии Корана 115 сур, а в суннитской (османовской) – 114. Кстати, Мухаммед также не написал ни слова, даже более того, как утверждают мусульмане, он был абсолютно неграмотным, так что не мог проверить, верно ли записываются его откровения.

Причина неприятия

Нелегко обратиться душе, объятый заблуждением.

Св. Ириней Лионский.

Против ересей. Кн. 3, гл. 2

Рассмотренного достаточно, чтобы, беспристрастно судя, признать как исторические факты то, что Христос был распят (см.: Мф. 27, 31; Мк. 15, 24-25; Лк. 23, 33; Ин. 19, 18) и изначально почитался христианами Сыном Божиим (см.: Мф. 14, 33; Мк. 1, 1; Лк. 1, 35; Ин. 10, 36) и Богом истинным (см.: 1 Ин. 5, 20; Иуд. 4; Рим. 9, 5), равно как и Троица (см.: Мф. 28, 19; 1 Ин. 5, 7; 2 Кор. 13, 13) изначально исповедовалась христианами так же, как и сейчас^[66].

Почему же мусульманское сознание не может воспринять эти факты адекватно? На мой взгляд, потому, что в исламе атрофировано исконно человеческое понимание жертвы как искупления, как очищения от греха^[67]. И этому есть несколько причин.

Во-первых, в мусульманском мировоззрении нет места искуплению, потому что нет осознания испорченности человеческой природы как следствия первородного греха. Да, признается, что пророк Адам согрешил, за что был изгнан из рая, но потом он раскаялся в своем грехе, и Бог простил его. Этот грех не повредил его природы, соответственно его потомки в сущности своей являются такими же людьми, как и первый человек до грехопадения. Люди рождаются безгрешными, грешить они начинают по своей воле, и потому каждый несет персональную ответственность за свой личный грех.

Общечеловеческая греховность мыслится мусульманами не как фактическое явление, а лишь как сумма всех личных грехов, имеющая теоретический характер, отсюда мусульманам очень сложно понять возможность ее преодоления посредством конкретной жертвы кого-то другого. Те жертвы, которые приносятся мусульманами в конце хаджа на горе Арафат, мыслятся как выражение покорности Богу, это совершается «в воспоминание жертвы, принесенной Авраамом»^[68], – не более. Ветхозаветное, подлинно «авраамовское» понимание жертвы

⁴ Осман – третий халиф после Мухаммеда, составивший Коран в современном его виде.

⁵ Асхабы – сподвижники.

⁶ Шииты и сунниты – две древнейшие конфессии традиционного ислама. Подробнее о них см. любую справочную литературу.

утрачено (см.: Исх. 29, 14; Лев. 4, 1-35 и др.). К тому же и само зло, сам грех предопределены Богом, а значит, необходимы и, таким образом, в какой-то степени исходят от Него.

Вторая причина – понимание страдания, вытекающее из понимания греха. Страдание – возмездие (в крайнем случае временное испытание), но не высшее проявление свободы и любви. Безвинных страданий не бывает. Каждый страдает исключительно за свои грехи (исламу чужда идея мученичества). Самудяне⁷ и мадианитяне⁸ погибли не потому, что все были греховны, но потому, что каждый был грешен (Коран 7.96). Немыслимо взять на себя страдания другого: «душа ничем не возместит за другую душу, и не будет принято от нее заступничество, и не будет взят от нее равновес, и не будет им оказано помощи» (2.48).

В христианстве, равно как и в ветхозаветном иудаизме, имеется совершенно другой взгляд на эту проблему: *Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились* (Ис. 53, 4-5); *Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его вы исцелились* (1 Пет. 2, 24).

В-третьих, восприятию Креста Христова мешает концепция пророка в исламе. Пророк – абсолютно безгрешная личность. Безгрешность – одно из обязательных качеств пророка^[69]. Если у него нет никаких грехов, то ему и не за что страдать. Если все же он страдает, то непонятно почему? Это несправедливо, а в Божием мире все подчинено строгой справедливости. Максимум – пророк может переносить некоторые лишения ради Бога, но никак не ужасную, позорную, мучительную смерть, являющуюся к тому же проклятием (см.: Втор. 21, 23; Гал. 3, 13), подобное просто невыносимо, для мусульманина это богохульство.

В кораническом изложении все истории с пророками заканчиваются своеобразным «хеппиэндом»: Адам помилован (Коран 2.37), женщина, соблазнявшая Иосифа, раскаялась и перед царем признала свой грех и оправдала Иосифа (12.51), Салих⁹ с последователями спасен от землетрясения (7.77-79; 27.51-53), Христос в самый последний момент унесен к Богу (4.158). Погибшие в джихаде освобождаются от всех своих грехов и беспрепятственно попадают в рай – тоже своего рода «хеппи-энд»^[70].

Мусульманское мировоззрение по сути своей линейно – не то что продаваемый за тридцать сребренников – цена раба! – Создатель мира или распинаемый Вседержитель, но и перепиливаемый деревянной пилой Исаия, но и разбойник, «во едином часе раеви сподобивыйся», не умещается в него. Таким образом, не просто Христос, но *Христос распятый* (ср.: 1 Кор. 1, 23) является краеугольным камнем во всем диалоге с исламом, *и тот, кто упадет на этот камень, разобьется, а на кого он упадет, того раздавит* (Мф. 21, 44).

Мусульманское мировоззрение неспособно объективно принять факт распятия, оставаясь мусульманским. Как же оно реагирует на изложенные свидетельства? Мусульмане говорят: «Что касается распятия, то полностью этот стих Корана звучит так: "...а они не убили его и не распяли, но *это только представилось им*" (4.157). То есть Коран учит, что хотя Христос и не был распят на самом деле, но иудеям, римлянам и Его ученикам *представилось*, показалось, что Его распяли. Отсюда и все последующие свидетельства».

⁷ Самудяне, по Корану, народ пророка Салиха, уничтоженный Богом за непослушание пророческому наставлению. – *Ред.*

⁸ Мадианитяне, по Корану, языческие народы, уничтоженные Богом за то, что не уверовали в посланных с ним пророков. Мадианитяне часто упоминаются в Ветхом Завете. Именно они купили Иосифа у его братьев (см.: Быт. 37, 28), к ним бежал Моисей из Египта (см.: Исх. 2, 15), их старейшины вместе с моавитскими ходили к Валааму (см.: Чис. 22, 7). В Библии ничего не сказано о «пророке Шуайбе», который якобы проповедовал им Единого Бога (Коран 7.85). Не являлись они и безусловными язычниками: известно, что у них был священник Божий Иофор, тесть Моисея (см.: Исх. 18, 12), и что они ходили к пророку Единого Бога Валааму. Мадианитяне полностью уничтожены израильянами (см.: Чис. 31, 7-9), а не стихийным бедствием, как сказано в Коране.

⁹ Салих – один из коранических пророков.

Отвечая, нужно отметить тот факт, что ни одно из произведений первых двух веков существования христианства не ставит под сомнение распятие Христа. С этим нельзя не считаться. Если все же включить, помимо рассмотренных нами, еще церковные и еретические произведения I–II веков, то в итоге мы получим порядка 90 свидетельств, 30 из которых датируются I веком. Как бы мы ни относились к ним, но это документы, пренебрегать которыми с объективной точки зрения мы не имеем причин.

Так вот, сравнив между собой сведения об этом событии, которые доносят до нас все памятники, разные по типу (археологические и письменные), написанные разными людьми (философами, историками, проповедниками, юристами, политическими деятелями), с разным личным отношением к описываемому (еретиков, язычников, иудеев и христиан), в разных жанрах (письма, хроники, стихи, проповеди, апологии, философские трактаты и даже комедии), с разными целями (свидетельствование, назидание, опровержение) и в разном контексте, мы увидим, что они совпадают самым поразительным образом. Совершенно точно говорится, что казнен был именно Иисус Христос. А также при этом единогласно всеми сообщается, что:

- Он был казнен в Иерусалиме, а не, например, в Вифании¹⁰ или Эммаусе¹¹;
- Он был казнен при римском прокураторе Понтии Пилате, а не, скажем, при Валерии Грате¹² или Марцелле¹³;
- Он был распят, а не, предположим, обезглавлен, как Иоанн Креститель, или зарезан, как апостол Иаков Зеведеев, или побит камнями, как преподобномученик Стефан;
- Он был распят на Кресте, а не, к примеру, на столбе, как полагают свидетели Иеговы;
- распят Он был на горе, а не на ровном месте, и на горе Голгофе, а не, положим, на Елеонской¹⁴;
- Он умер и был погребен в тот же день.

Разногласий по этим фактам, а также и по многим другим, как видим, нет. Это на самом деле уникальный случай, поскольку вряд ли в истории найдется еще такое событие, которое было бы подтверждено 90 независимыми документами, отстоящими от самого события в пределах всего 160 лет и при этом почти абсолютно согласными между собой.

Плащаница^[71]

И, взяв тело, Иосиф обвил его чистою плащаницею.
Мф. 27, 59

Он, купив плащаницу и сняв Его, обвил плащаницею, и положил Его во гробе.
Мк. 15, 46

Но Петр, встав, побежал ко гробу и, наклонившись, увидел только пелены лежащие.
Лк. 24, 12

Но все-таки есть такое доказательство, археологическое свидетельство смерти Господа, которое существует сейчас и подвергнуто многочисленным научным исследованиям. Этим доказательством является Плащаница, позже названная Туринской, в которую был завернут

¹⁰ Вифания – город в окрестностях Иерусалима.

¹¹ Эммаус – город в Иудее.

¹² Валерий Грат – прокуратор Иудеи до Пилата.

¹³ Марцелл – прокуратор Иудеи до Пилата.

¹⁴ Елеонская гора – гора в Иерусалиме.

при погребении Спаситель. Она представляет собой полотно длиной 4,3 метра и шириной 1,1 метра. На его желтовато-белом фоне выступают расплывчатые пятна коричневых тонов – издали в расположении этих пятен вырисовываются очертания человеческой фигуры и мужского лица с бородой и длинными волосами.

Предупреждая возможные вопросы, сразу же обратим внимание на датировку. Ткань Плащаницы – льняное полотно, тканное зигзагом 3 на 1. Такие ткани изготавливались на Ближнем Востоке, в частности в Сирии, в течение II–I веков до Р. Х. и до конца I века по Р. Х. и получили название «дамаск». Они стоили очень дорого. На Плащанице сохранились отпечатки монет, которыми были покрыты глаза Покойного. Это очень редкая монета – «лепта Пилата», чеканившаяся только около 30 года по Р. Х., на которой надпись «император Тиберий» сделана с ошибкой.

В 1988 году атеисты вздохнули свободно в связи с тем, что по результатам радиоуглеродного анализа, производившегося тогда, Плащаница оказывалась не «старше» XIII века, однако проведенные недавно (в 1995 г.) повторные исследования в этой области с учетом всех внешних обстоятельств, способных «омолодить» ткань, определяют возможный возраст Плащаницы опять-таки двумя тысячелетиями^[72].

Производились исследования цветочной пыльцы на Плащанице, подтвердившие ее длительное пребывание в Палестине, – 39 из 49 видов либо собственно палестинские, либо же вообще ближневосточные формы. К тому же пыльца прекрасно сохраняется в течение очень длительного времени и позволяет установить не только где, но и когда росли цветы, с которых она облетела. Результаты были поразительными. На Плащанице находилась пыльца эндемичных¹⁵ растений, произраставших в Палестине в I веке, а также растений Сирии, Византии, Франции соответственно более поздних веков.

Таким образом, возраст Туринской Плащаницы датируется 30-ми годами I века по Р. Х. и ближневосточное ее происхождение не может вызвать сомнений.

Один мусульманин, с которым я разговаривал о Плащанице, после того как я привел ему эти доводы, немного помолчав, сказал мне: «Положим, что датировка Плащаницы верна. Однако действительно ли на ней изображен Иисус Христос, а не какой-либо другой распятый в это время в Палестине человек?».

Для ответа на этот вопрос достаточно сопоставить данные, известные нам о Человеке, изображенном на Плащанице, установленные независимыми криминалистами и судмедэкспертами, с данными, известными нам о Христе из Евангелия.

1. У Человека, изображенного на Плащанице, на лбу и висках сохранились сгустки запекшихся капель крови, образующих форму венца, – *и, сплетши венец из терна, возложили Ему на голову* (Мф. 27, 29).

2. Человеку, изображенному на Плащанице, сильно разбили левую щеку – *когда Он сказал это, один из служителей, стоявший близко, ударил Иисуса по щеке* (Ин. 18, 22).

3. Человека, чье изображение отпечталось на Плащанице, били палками по голове, с левой стороны, сломали переносицу и рассекли скулу (ученые сумели определить даже толщину палки), – *и, взяв трость, били Его по голове* (Мф. 27, 30);

4. Человека, чье изображение отпечталось на Плащанице, бичевали особым бичом, употреблявшимся римлянами, – «фляггрумом», состоящим из нескольких (в настоящем случае из пяти) концов веревок с большими и тяжелыми металлическими пуговицами на концах. По всей видимости, бичевали два воина: один высокого роста, а другой более низкого, и били сначала по спине, а потом по груди и животу. Всего таких ударов было 98 – *тогда Пилат взял Иисуса и велел бить*^[73] *Его* (Ин. 19, 1).

¹⁵ Эндемичный – встречающийся только в каком-либо определенном районе.

5. На Плащанице запечатлен глубокий след от тяжелого бруса Креста на правом плече Этого Человека, который Ему, по обычаю, приказали нести на место казни. Измученный и обессиленный, Этот Человек неоднократно (трижды) падал под тяжестью Своей ноши. При падении одно колено было разбито, а тяжелая балка Креста ударяла Его по спине и ногам. Следы этих падений остались, по свидетельству экспертизы, на ткани Плащаницы – *и, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное, по-еврейски Голгофа* (Ин. 19, 17).

6. Человек, изображенный на Плащанице, был распят. Его плечи приподняты, а грудь имеет такую форму, как у людей, умирающих от удушья (недавно медицина установила, что люди, распятые на крестах, умирали от удушья). На руках и ногах отпечатались раны от гвоздей. Оба запястья темные от сквозных ран, кровь стекала по рукам по направлению к локтям. Отметим, что след от гвоздя на Плащанице по форме и размеру точно соответствует форме и размерам гвоздя, хранящегося в церкви Святого Креста в Риме и, по преданию, являющегося одним из гвоздей, которыми был пронзен Христос, – *там распяли Его* (Лк. 23, 33).

7. Ноги Этого Человека не перебиты. В 1968 году в Иерусалиме были обнаружены останки человека, распятого в I веке, причем голени его были переломаны, а гвоздь находился в том же месте, что и на Плащанице, – *итак пришли воины, и у первого перебили голени, и у другого, распятого с Ним. Но, придя к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голени* (Ин. 19, 32-33).

8. С левой стороны груди Этот Человек получил рану от копья между ребер размером 4,5 сантиметра. По мнению врачей, копьё пронзило плевру, легкое и повредило сердце. Под раной на Плащанице отпечаталось пятно крови^[74], которая потекла, когда Этот Человек находился в вертикальном положении. В некоторых местах пятно не пропечаталось, из чего следует вывод, что кровь смешалась с водяной жидкостью, – *один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода* (Ин. 19, 34).

9. Эта рана, по мнению некоторых специалистов, не могла быть нанесена длинным и тяжелым римским копьем пехотинца («хаста») или копьем кавалериста («пилум»). Это след от копья типа «лонхе», употреблявшегося легионерами военных гарнизонов. Как известно из Евангелия, солдаты, которые совершили распятие, возглавлялись центурионом (сотником) (см.: Мф. 27, 54; Мк. 15, 39, 44–45; Лк. 23, 47) и соответственно были легионерами. Удар был нанесен одним из них.

10. Этот Человек был обвит очень дорогой Плащаницей, пропитанной благовониями (алоэ и мирра), – так во времена Христа евреи подготавливали погребальные пелены, – *итак, они взяли тело Иисуса и обвили его пеленами с благовониями* (Ин. 19, 40).

11. Но Сам Человек был не только не смазан ими, но даже и не обмыт (Иосиф и Никодим не имели для этого времени ввиду наступавшего часа Пасхи (см.: Ин. 19, 42)), в связи с чем на Его теле появились обильные испарения. По одной из гипотез, именно химический состав этих испарений, действуя на химический же состав алоэ, окисливал полотно подобно химическому негативу, в результате чего и возникло изображение на Плащанице. Использование для Плащаницы такой дорогой ткани, как дамаск, свидетельствует о состоятельности погребавшего – *богатый человек из Аримафеи* (Мф. 27, 57) – и его уважении к Распятому – *Иосиф Аримафейский, ученик Иисуса* (ср.: Ин. 19, 38).

12. Судмедэксперты пришли к выводу, что менее чем через 40 часов после погребения посмертный процесс прекратился, ибо в ином случае сохранность пятен крови, лимфы и т. д. была бы существенно иной: к 40-му часу соприкосновения все отпечатки расплылись бы до неузнаваемости и были бы уничтожены тлением – из Евангелия мы знаем, что Христос воскрес через 36 часов после Своего погребения (см.: Лк. 23, 54 – 24, 1).

13. Криминалисты и медики обратили внимание на то, что тело Распятого отделилось от всех кровяных сгустков, от всех затвердений сукровицы и околосердечной жидкости, не затро-

нув ни одного из них, то есть, по свидетельству врачей, Этот Человек вышел из Плащаницы, не развернув ее, как Христос проходил после Воскресения через закрытые двери (см.: Ин. 20, 19).

Исходя из всего вышесказанного, мы должны признать как очевидный факт, что Человек, изображенный на Плащанице, является Иисусом Христом, и никем иным. Математически вероятность совпадения всех этих факторов сводится к одной миллиардной. Это и есть современное и непреложное свидетельство страданий, распятия, смерти, погребения и Воскресения Иисуса Христа.

Пророчества

Тогда Он сказал им: о, несмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою? И, начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании. Лк. 24, 25-27

Вторым столь же, а может, даже более важным современным свидетельством являются ветхозаветные пророчества о страданиях и смерти Мессии (по-гречески Христа). Мусульмане признают Иисуса Христом, то есть ветхозаветным Мессией, и почитают всех израильских пророков, так что здесь недоразумений быть не должно. Все, что мы сейчас перечислим, написано задолго до Рождества Христова – это бесспорно – и исключает возможность «пророчества задним числом».

Предсказан сам факт: *предан смерти будет Христос* (ср.: Дан. 9, 26) – и цель его – искупление: *Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание нашего мира было на Нем, и ранами Его мы исцелились* (Ис. 53, 4-5).

Нужно отметить, что ничто другое не предречено в Ветхом Завете так документально и точно, как эта Жертва, ибо в ней и заключалась миссия Мессии.

Предательство от друга так предречено: *человек мирный со мною, на которого я полагался, который ел хлеб мой, поднял на меня пяту* (Пс. 40, 10). Пророк даже называет цену: *И скажу им: если угодно вам, то дайте мне плату мою... и они отвесят в уплату мне тридцать сребренников* (Зах. 11, 12);

оставление учениками: порази Пастыря, и рассеются овцы! (Зах. 13, 7);

ложные обвинения: восстали на меня свидетели лживые и дышат злобою (Пс. 26, 12); *отверзлись на меня уста нечестивые и уста коварные; говорят со мною языком лживым* (Пс. 108, 2);

молчание перед обвинителями: а я, как глухой, не слышу, и как немой, который не открывает уст своих (Пс. 37, 14);

насмешки и издевательства: Все, видящие меня, ругаются надо мною, говорят устами, кивая головою: «он уповал на Господа; пусть избавит его, если он угоден Ему» (Пс. 21, 8-9);

бичевание, избиение и оплевание: Я предал хребет Мой бичующим и ланиты Мои поражающим; лица Моего не закрывал от поруганий и оплевания (Ис. 50, 6) – и: *тростью будут бить по ланите судью Израилева* (Мих. 5, 1);

само распятие: псы окружили меня, скопище злых обступило меня, пронзили руки мои и ноги мои (Пс. 21, 17); *и дали мне в пищу желчь, и в жажду моей напоили меня уксусом* (Пс. 68, 22); *делят ризы мои между собою и об одежде моей бросают жребий* (Пс. 21, 19); *можно было бы перечесть все кости мои; а они смотрят и делают из меня зрелище* (Пс. 21, 18); *за любовь мою они враждуют на меня, а я молюсь* (Пс. 108, 4); *Боже мой! Боже мой! для чего Ты оставил меня?* (Пс. 21, 2);

смерть со злодеями: *предал душу Свою на смерть, и к злодеям причтен* (Ис. 53, 12), засвидетельствованная солнечным затмением: *И будет в тот день, говорит Господь Бог: произведу закат солнца в полдень^[75] и омрачу землю среди светлого дня* (Ам. 8, 9); *Солнце и луна померкнут и звезды потеряют блеск свой* (Иоил. 3, 15); *лишь в вечернее время явится свет* (Зах. 14, 7);

пронзение сердца и скорбь учеников: *и сердце мое уязвлено во мне* (Пс. 108, 22); *воззрят на Того, Которого пронзили, и будут рыдать о Нем, как рыдают об единородном сыне, и скорбеть, как скорбят о первенце* (ср.: Зах. 12, 10);

погребение у богатого: *Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребен у богатого* (Ис. 53, 9).

Так в Ветхом Завете описана смерть Мессии. Расходится ли она хоть в чем-нибудь с той, что была на Голгофе?

Заключение

*Покайтесь и веруйте в Евангелие.
Мк. 1, 15*

Таким образом, историчность распятия подтверждена самым точнейшим и подробнейшим образом самыми разнообразными источниками. И эти же факты подтверждают истинность главного евангельского сказания. Ибо если Христос не умер за нас, то и не спас нас и все, что мы делаем, теряет всякий смысл и христианство из Благой Вести миру *о спасении во Христе Иисусе с вечною славою* (ср.: 2 Тим. 2, 10) превращается в набор моралистических реплик и красивых фраз.

Разрушается сам смысл Нового Завета, как завета любви, ибо если Бог не *отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3, 16), то любовь Его теряет свое реальное воплощение, свое великое подтверждение и превращается в абстрактный тезис, лишенный всякой почвы. Если Христос не умер, то и не воскрес, а *если не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера* (ср.: 1 Кор. 15, 14). *Но, пострадав за грехи наши* (ср.: 1 Пет. 3, 18), *Христос воскрес* (1 Кор. 15, 20), *чему мы все свидетели* (Деян. 2, 32). *А посему и до сего дня Кровь Иисуса Христа очищает нас от всякого греха* (ср.: 1 Ин. 1, 7), *ибо Кровию Своею искупил Он нас Богу из всякого народа и племени* (ср.: Откр. 5, 9).

Почему христиане не считают Мухаммеда пророком?

Этот вопрос искренне волнует многих мусульман, и, наверное, его чаще всего задают христианам. Нередко он звучит в такой форме: «Вот мы же, мусульмане, почитаем вашего Иисуса Христа, как пророка, а вы вот не признаете нашего Мухаммеда пророком! Откуда такая несправедливость?».

Но на самом деле все обстоит прямо противоположным образом. Прежде признания посланничества стоит признание самой природы того, кого требуется признать. И здесь легко увидеть, что как раз мы, христиане, признаём Мухаммеда человеком, как и мусульмане, а вот они не признают Иисуса Христа Богом, как признаём мы. Итак, если мы признаём их человека человеком, а они не признают нашего Бога Богом, то кому же более пристало указывать на несправедливость?

Однако, не ограничиваясь этим, мы дадим подробный и исчерпывающий ответ на вопрос, почему мы не можем считать Мухаммеда истинным пророком Божиим.

Первая причина. Христиане не принимают его как пророка потому, что в Божественной истории спасения для такой фигуры, какой является Мухаммед согласно исламу, просто нет места.

Вспомним историю спасения. Господь заключил с Авраамом завет, произвел от него через Исаака народ, посвященный Ему, обновил и расширил этот завет через Моисея, далее непрерывно посылал пророков, вплоть до Иоанна Крестителя, которого послал как Предтечу (то есть того, кто prepares путь) перед Христом. И наконец, явился Христос и сказал, что все пророки и закон прорекли до Иоанна (Мф. 11, 13) и после Крестителя пророков-законодателей больше не будет. И ни Манесу, ни Мухаммеду, ни Ахмаду Мирзе Гуляму места уже нет!

Но дело не только в одной этой фразе, а прежде всего в том, что Новый Завет сам по себе являет завершение и исполнение Божественной истории спасения, как она изложена в Откровении.

Всемогущий Господь возжелал *явиться на земле и обращаться между людьми* (ср.: Вар. 3, 38). Он посылал пророков, чтобы подготовить человечество к Его приходу. И когда оно было достаточно подготовлено (а именно смог родиться человек такой чистоты, как Дева Мария), тогда *Бог явился во плоти* (1 Тим. 3, 16) и совершил задуманное Им дело спасения людей, установив посредством Таинства Крещения принципиально иные отношения между человеком и Богом, когда каждому открылась возможность личного единения с Всевышним. Ничего нового, более совершенного быть уже не может (как не может быть ничего совершеннее Бога), и ислам на это не претендует.

Но тогда какая нужда в новых пророках? Время пророков прошло. Оно было необходимо для человечества, когда то находилось в начале своего пути к Богу, так же как воспитатель необходим для малолетнего ребенка. Но если к этому же ребенку лет через сорок опять явится некто, выдающий себя за воспитателя, и станет отправлять его в детский сад, кормить из ложечки, а за неповиновение ставить в угол, то это встретит недоумение и возмущение, не так ли? Вот потому и пророческие притязания Мухаммеда встречают неприятие у христиан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

Коран / Пер. И.Ю. Крачковского. М., 1986; Коран / Пер. смыслов В.М. Пороховой. М., 1993.

2.

Примечательно то, что автор Корана, по-видимому, был уверен, что христиане считают Троицей не Отца, Сына и Святого Духа, а Отца, Мать и Сына: «И скажет Бог: “О Иисус, сын Марии! Разве ты сказал людям: "Примите меня и мать мою двумя богами помимо Бога!"?” “Хвала Тебе! – ответит Иисус– Как говорить мне то, на что мне права нет?.. Я говорил им только то, что Ты мне повелел (им возвестить): "Богу поклоняйтесь, что Един – и мой и ваш Господь!"” (5.116-117)». И в другом месте: «Поистине, мы дивный слышали Коран! Он к истине указывает путь, в него уверовали мы и в поклонении Богу других богов не будем измышлять. И пусть величие Божие вознесется – не брал Он ни супруги и ни сына» (72.1-3).

3.

Абу ал-Аала ал-Мадуди. Принципы ислама. М., 1993. С. 41, 72.

4.

Он же. Жизненная миссия пророка. М., 1992. С. 9.

5.

Ал-Ашкар Мохаммад Сулейман. Познакомиться с исламом. М., 1995. С. 14.

6.

Анонимный сборник «Взгляд на ислам». Первомайское, 1992. С. 40.

7.

Порохова В.М. Комментарии//Коран. М., 1993. С. 544.

8.

Цит. по: Макдауэлл Дж. Неоспоримые свидетельства. Чикаго, 1992. С. 72.

9.

Цит. по: Ориген. Против Цельса. М., 1996. С. 125.

10.

Цит. по: Ранович А. Б. Античные критики христианства. М., 1990. С. 342.

11.

Цит. по: Макдауэлл Дж. Неоспоримые свидетельства. С. 76.

12.

Цит. по: Грейвз Р. Царь Иисус. М., 1997. С. 8.

13.

Книги Сивилл. М., 1996. С. 85.

14.

Любопытна инверсия: ожидаемое пришествие Мессии описывается в тексте прошедшим временем, а уже бывшее распятие Иисуса – будущим.

15.

См.: Михаил (Мудьюгин), митр. Введение в основное богословие. М., 1995. С. 175.

16.

Тацит. Анналы, 15.4//Тацит. Сочинения. В 2-х т. Л., 1969. Т. 1.

17.

См.: Михаил (Мудьюгин), митр. Введение в основное богословие. С. 175; датировка – по Еврейской энциклопедии.

18.

Иосиф Флавий. Иудейские древности 18.33. Цит. по: Макдауэлл Дж. Неоспоримые свидетельства. С. 73. Относительно подлинности этого места Флавия в известной до недавнего времени редакции было много споров, однако тот текст, который приводим мы, единогласно считается в современной науке подлинным.

19.

Цит. по: Аверинцев С. С. От берегов Босфора до берегов Евфрата. М., 1994. С. 115.

20.

См.: Ристо Сантала. Мессия в Новом Завете в свете раввинистических писаний. СПб., 1996. С. 15; Макдауэлл Дж. Неоспоримые свидетельства. С. 73. Сама «История» Талла, к сожалению, не сохранилась, некоторые фрагменты ее цитирует Юлий Африкан (220 г.), однако я не смог обнаружить и нужного сочинения Юлия Африкана, так как он не переводился на русский язык. Тем не менее в современной науке это упоминание считается подлинным и связывается именно со Христом.

21.

Отчасти возможность более ранней датировки подтверждает и христианский апологет Тертуллиан, который в одном месте своей «Апологии» (написанной в 197 году) намекает на то, что язычники спрашивали о Христе у своих богов через оракулов.

22.

Цит. по: Ранович А. Б. Античные критики христианства. С. 351.

23.

См.: Церковно-общественный вестник. 1997. № 12. С. 4.

24.

См.: <http://www.t-sluzhenie.ru/taxonomy/term/14?from=30>.

25.

Синельников Вячеслав, диак. Тайны Библии. М., 1996. С. 23.

26.

Цит. по: Макдауэлл Дж. Неоспоримые свидетельства. С. 74. Астрономически такое явление невозможно, что и было замечено еще древними авторами.

27.

См.: Андерсон Дж. Н. Иисус Христос: Свидетельство истории. СПб., 1995. С. 27.

28.

Цит. по: Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие: В 2-х т. СПб., 1868. Т. 1. С. 200.

29.

Мученичество св. Поликарпа Смирнского // Ранние отцы Церкви. Брюссель, 1988. С. 149.

30.

Цит. по: Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие. Т. 1. С. 201. В настоящее время оспаривается принадлежность «Филопатриса» Лукиану однако знакомство его автора с древним христианством несомненно.

31.

Цит. по: Макарий (Булгаков), митр. Указ. соч. Т. 1. С. 201.

32.

Цит. по: Лебедев А. П. Духовенство древней Вселенской Церкви. СПб., 1997. С. 44.

33.

Герцман Е. В. Гимн у истоков Нового Завета. М., 1996. С. 150.

34.

Цит. по: Андерсон Дж. Н. Иисус Христос: Свидетельство истории. С. 121.

35.

Цит. по: Бобринский А. А. Из эпохи зарождения христианства. М., 1995. С. 40.

36.

Цит. по: Ранович А. Б. Античные критики христианства. С. 275, 277.

37.

Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие. Т. 1. С. 236.

38.

Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие. Т. 1. С. 237.

39.

Макарий (Булгаков), митр. Православно-догматическое богословие. Т. 1. С. 236.

40.

Цит. по: Поснов М. Э. История христианской Церкви. Брюссель, 1964. С. 97.

41.

Игнатий Богоносец, сщмч. Послание к Ефесянам. Гл. 7// Ранние отцы Церкви. С. 104.

42.

См.: Макдауэлл Дж. Неоспоримые свидетельства. С. 67.

43.

Голубцов А. П. Из чтений по церковной археологии и литургике. СПб., 1995. С. 214.

44.

См.: Луковникова Е. А. Древнехристианская изобразительная символика//Альфа и Омега. 1995. № 3 (6). С. 75.

45.

См.: Голубцов А. П. Из чтений по церковной археологии и литургике. С. 215.

46.

Козаржевский А. Ч. Новый Завет в свете новых археологических открытий. М., 1985. С. 2.

47.

См.: Информационный бюллетень Учебного комитета при Священном Синоде РПЦ. 1997. № 3; Радонеж. 1997. № 20. С. 133.

48.

Датировка по: Макдауэлл Дж. Неоспоримые свидетельства. С. 26.

49.

Андерсон Дж. Н. Иисус Христос: Свидетельство истории. С. 24.

50.

Датировка всех рукописей, за исключением оговариваемых случаев, по: Nestle E., Aland K. Codices graeci et latini in hac editione adhibiti. Stuttgart, 1993.

51.

Датировка по: Макдауэлл Дж. Неоспоримые свидетельства.

52.

Датировка по: Михаил (Чуб), архиеп. Памятники древнехристианской письменности//ЖМП. 1955. № 12. С. 37.

53.

Текст см.: Свенцицкая И. С. Апокрифические Евангелия. М., 1996. С. 58–59.

54.

Метцгер Б. М. Текстология Нового Завета. М., 1996. С. 90.

55.

О библейской археологии // Библия. Брюссель, 1989. С. 2352. Приложение.

56.

См.: Козаржевский А. Ч. Новый Завет в свете новых археологических открытий. С. 131.

57.

Более развернуто это описано у Дж. Макдауэлла: Неоспоримые свидетельства, и отчасти у А. Юркова: (см.: Юрков А. Новозаветная география Палестины//ЖМП. 1991. № 11; 1992. № 2, 4), и у Санталы Ристо: Мессия в Новом Завете.

58.

Макдауэлл Дж. Неоспоримые свидетельства. С. 35.

59.

Журавский А. В. Иисус в Коране // Мир Библии. 1997. № 4. С. 91.

60.

Например: «Что же касается Корана, то он до единого слова, до единой буквы остался в таком же виде, в каком был ниспослан Всевышним, в нем нет изменений ни в едином слове или огласовке» (Абу ал-Аала ал-Маудуди. Принципы ислама. С. 72). Столь категоричный и очевидный (само)обман объясняется тем, что в отличие от христианства в исламе текстуальность «последнего священного писания» является одним из основных догматов, по которому Коран существует вечно, его оригинал находится на седьмом небе, откуда он «в последние времена» был в точности ниспослан Мухаммеду, в точности записан, в точности составлен и ни один человек не имеет никакого отношения к его созданию. Таким образом, любое фактически подтвержденное изменение текста Корана (содержательность его при этом не играет роли) опровергает в одном из аспектов веру мусульман.

61.

Климович Л. И. Книга о Коране. М., 1986.

62.

Успенский И. А. Богословие иконы Православной Церкви. М., 1994; Голубцов А. П. Из чтений по церковной археологии и литургике. В последнее время археологи склоняются к более поздней дате: начало III века, однако, если учесть, что все символы – восточного происхождения и проникали на запад постепенно, следует отнести сами иконографические типы в большинстве своем ко II веку.

63.

Цит. по: Дидат Ахмед. Христос в исламе. Б.м., б.г. С. 27.

64.

Кадри Абдул-Хамид. Догматы христианства. Новосибирск, 1995. С. 5.

65.

При всем уважении к святому апостолу Павлу, его Послания в Церкви никогда не ставились выше Евангелий. Во II веке еретик-гностики Маркион попытался отвергнуть весь новозаветный канон, оставив в качестве священных книг лишь Послания апостола Павла и Деяния апостолов, за что был единодушно осужден всей Церковью.

66.

Мусульмане (и другие антитринитариисты) пытаются опровергнуть это, говоря, что самого слова «Троица» в Новом Завете нет. По их логике, этот факт непременно свидетельствует о том, что и самого понятия такого первые христиане не знали. Однако любой желающий может внимательно просмотреть современный текст христианского Символа веры – там он также не обнаружит слова «Троица». Означает ли это то, что современные христиане не знают во Едином Божестве Отца и Сына и Святого Духа? Мы поклоняемся не тем или иным словам и терминам, а той духовной истине, которая выражается посредством этих слов и терминов, при этом они существенны ровно настолько, насколько способны выражать эту истину. Мы отдаем себе отчет в том, что вечная реальность никогда не может быть полностью отражена каким бы то ни было словом человеческого языка, и поэтому несущественно, выражается ли православное понятие Бога словом «Троица» или каким-либо другим – главное, чтобы само понятие было неискаженным. Беспристрастное рассмотрение Священного Писания и памятников письменности раннехристианской Церкви убедительно показывает, что такого понятия Бога, как Единого Триличностного Существа, у первых христиан было. Что же касается терминов, то в Коране, например, нигде не сказано, что Мухаммед есть последний пророк, тогда как это один из главных догматов современного ислама.

67.

Об исконности именно такого понимания жертвы см.: Зубов А. Б. История религий (палеолит). М., 1995. С. 58.

68.

Словарь ислама. М., 1988. С. 75.

69.

См.: Хайдар Али. Курс лекций по основам ислама. Казань, 1997. С. 15.

70.

Воскресение же Христово не является «хеппи-эндом» хотя бы по той причине, что оно вообще не является «эндом» – напротив, это самое начало нового Царства Божия, новой жизни Тела Христового – Церкви.

71.

Составлено по: Слободской Серафим, прот. Закон Божий: Беседа о трех промыслительных действиях Божиих, явленных нам на нашей грешной земле. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994; Мень Александр, свящ. Иконография Христа и загадка Туринской Плащаницы. М., 1991; Каледа Глеб, свящ. Плащаница Господа нашего Иисуса Христа. М., 1997; Кураев Андрей, диак. Туринская Плащаница, 1997. Аудиозапись; Синельников Вячеслав, диак. Тайны Библии. Пелены лежащие. М., 1996.

72.

Попытка датировать Плащаницу XIII–XIV веками опровергается хотя бы тем фактом, что имеются четко идентифицированные с помощью компьютера копии именно этой Плащаницы, относящиеся к XII веку.

73.

В тексте стоит, $\epsilon\rho\alpha\sigma\tau\iota\gamma\omega\sigma\epsilon\upsilon\nu$ – буквально «бить плетью».

74.

Кровь очень редкой группы – А+. Человек с такой группой крови является абсолютным донором: его кровь сочетается с кровью всех остальных групп.

75.

От шестого же часа тьма была по всей земле до часа девятого (Мф. 27, 45). Поскольку евреи считали, что от восхода до заката проходит 12 часов, 6-й час соответствует полудню, а 9-й – 3 часам дня. Таким образом, тьма наступила около полудня.